

- Господин... Господин, это господин! Слава небесам, господин пришёл, теперь всё точно будет хорошо, - стояло Ли Тяньяню появиться, как у Ли У на глаза навернулись слёзы; он был готов упасть перед ним на колени.

Сяо Лю, увидев Ли Тяньяня, тоже почувствовал, как к нему возвращается уверенность. Натянутые до предела нервы наконец немного расслабились, но тут он вспомнил о запертой двери: - Господин, младший фулан заперся в комнате.

- Всё в порядке, идите отдохните, - Ли Тяньянь ещё издали учуял знакомый аромат благовония «любовное наваждение». Он сосредоточился, бросил Ли У и Сяо Лю короткую фразу и вошёл в комнату, за которой сразу же плотно захлопнулась дверь.

Оставшиеся снаружи слуги переглянулись. Ли У услышал, что жуткие крики призраков снаружи стихли - видимо, всё было улажено, - и сказал Сяо Лю:

- Пойдём. Раз господин пришёл, с младшим фуланом точно ничего не случится.

- Угу, - кивнул Сяо Лю, глядя на закрытую дверь. В сердце вдруг кольнуло чувство потери: ему показалось, что он становится всё дальше от мира господина и младшего фулана, в который ему больше нет хода.

- Дядя Инь, вы что, не уходите? - Ли У обернулся и с недоумением спросил Инь Чжуна, который спокойно сидел во дворе.

- Старик хочет посидеть здесь ещё немного, не беспокойтесь обо мне, - Инь Чжун махнул рукой, показывая, чтобы они уходили первыми.

Во дворе всё ещё оставалось много энергии Инь, и Инь Чжун, разумеется, не хотел упускать такую редкую возможность. О физическом теле повелителя призраков он даже не смел мечтать, но лишний глоток энергии Инь был ему только на пользу.

Вскоре после ухода Ли У и Сяо Лю во дворе появилась Тань Э. Увидев невозмутимо сидящего Инь Чжуна, она недовольно скривила губы:

- Ишь ты, умеешь же ты устроиться.

Пока она снаружи сражалась насмерть с призраками, этот старик преспокойно отсиживался в тылу.

Инь Чжун в ответ лишь добродушно рассмеялся и принялся льстить:

- Уровень совершенствования госпожи Тань невероятно высок, вы уж точно справитесь с той

компанией, а я решил не мешаться под ногами.

Тань Э это польстило, и она больше не стала тратить время на пререкания. Она села в позу лотоса прямо там, где стояла, и принялась впитывать плотную энергию Инь. Она не знала, почему этот мальчишка источал столь чистую энергию, но за год совместной жизни кое-что узнала о его необычной конституции.

В имении воцарилась тишина.

А в комнате два человека были тесно переплетены - точнее, один из них отчаянно цеплялся за другого.

Ли Тяньянь, прилёгший на кровать, ещё колебался, стоит ли поступить так же, как в прошлый раз, но Чэн Ци, словно учуявший добычу кот, уже обвился вокруг него, используя как опору. Он притянул Ли Тяньяня к себе, так что даже ноги его оторвались от кровати.

Увидев слегка приоткрытые, манящие губы Чэн Ци, и поддавшись дурманящему влиянию аромата, Ли Тяньянь наконец сдался. Он припал к холодным, нежным губам юноши, целуя его уже не так просто и отстранённо, как в прошлый раз - в этом касании сквозила странная, невыразимая нежность.

Ли Тяньянь лишь на мгновение позволил себе забыться, но быстро взял себя в руки. Он тут же начал использовать Технику Пяти Стихий, чтобы быстро поглощать излишки энергии Инь из тела Чэн Ци, заодно втягивая ту, что успела рассеяться по комнате. Всё это он направлял в свой даньтянь.

С прорывом на четвёртый уровень объём пяти стихийных сфер в его даньтяне уже значительно превысил размер чёрной сферы, но сейчас, подпитываемая энергией Инь, та стремительно росла.

Вскоре Тань Э почувствовала, что энергия во дворе редет. Недовольно открыв глаза, она раздосадованно выругалась:

- Проклятый негодяй, даже еду у призраков отбирает! Что этот Ли Тяньянь вообще за монстр такой?

- Госпоже Тань не стоит так волноваться, - Инь Чжун, наблюдая за её негодованием, погладил бороду. - Нынешнее могущество госпожи - результат бесчисленных перерождений. Я вижу, что обоих молодых господ ждёт великое будущее. Если вы готовы отбросить злые помыслы и преданно следовать за своим господином, возможно, однажды вы даже сможете покинуть пределы шести миров и стать бессмертным духом.

- Легко сказать, - пробормотала Тань Э. Сначала она не придавала значения этим словам, но

потом заметила, что Инь Чжун сегодня ведёт себя странно. - Старик, ты что, задумал...

- В прошлой жизни я был слишком упрям, не смирился с тем, что мастерство семьи Инь утеряно, и долго блуждал по миру живых, пока вы, госпожа, не пробудили меня. Теперь, когда я передал все свои знания, моё сердце спокойно, и я могу с миром вернуться в загробный мир, чтобы дожидаться перерождения, - с лёгкой улыбкой ответил Инь Чжун.

Повелитель призраков за год усвоил почти всё его кулинарное мастерство, и Инь Чжуну больше нечему было учить. Оставаться подле него было бы лишь обузой. Он был счастлив провести год рядом с таким одарённым учеником, а сегодняшняя порция энергии Инь поможет ему избежать лишних страданий в момент перерождения. Инь Чжун был доволен, но перед уходом хотел дать Тань Э последний совет.

Тань Э слушала его, испытывая смешанные чувства. Достичь такого просветления было благом для духа, но сама она чувствовала, что пока к этому не готова. Поразмыслив, она наконец приняла решение и искренне улыбнулась:

- Что ж, поздравляю тебя.

- Благодарю, госпожа, - Инь Чжун поклонился и исчез во дворе.

В комнате почти не осталось энергии Инь. Ли Тяньянь заметил, что в этот раз из-за возросшего уровня Чэн Ци поток энергии был гораздо интенсивнее. Чёрная сфера в его даньтяне стала в два раза больше остальных. Ли Тяньянь облизнулся, чувствуя приятное насыщение.

Когда ледяная аура отступила, разум Чэн Ци прояснился. Ещё не открывая глаз, он понял, что крепко сжимает кого-то в объятиях - человека, который был ему бесконечно дорог.

Он всё понял. Хотя он был в полузабытьи, обрывки воспоминаний о том, что он делал, всплыли в памяти. Сгорая от стыда, он продолжил притворяться спящим.

Ли Тяньянь видел, как дрожат ресницы Чэн Ци, и тихо усмехнулся. Он тайком ущипнул юношу за бок, и тот не выдержал, разразившись смехом и скатившись с кровати.

- Я больше не буду притворяться, господин, только прекратите! - Чэн Ци катался по кровати, пытаясь увернуться от его рук, пока наконец не схватил Ли Тяньяня за запястье.

Смех стих, и в комнате снова повисла неловкость. Ли Тяньянь увидел покрасневшее лицо Чэн Ци и, не удержавшись, слегка укусил его за щеку.

Чэн Ци в изумлении распахнул глаза, выронив руку господина. Он и вообразить не мог, что Ли Тяньянь способен на такое.

Придя в себя, Ли Тяньянь, осознав поспешность своего поступка, кашлянул и достал чёрный браслет, надев его на запястье Чэн Ци:

- Никогда не снимай его.

Это был артефакт, который Ли Тяньянь смог достать из Мира Цянькунь только после прорыва на четвёртый уровень. В отличие от других защитных предметов, этот не содержал духовной энергии, а служил «камнем сокрытия души». Он помогал подавлять выбросы энергии, если конституция Чэн Ци снова даст сбой.

- Хорошо, - Чэн Ци погладил браслет, осторожно спрятал его под рукав и одарил Ли Тяньяня сладкой, искренней улыбкой.

Ли Тяньянь на мгновение замер. Возможно, именно эта способность Чэн Ци оставаться чистым и светлым вопреки всем невзгодам и привлекала его, заставляя оберегать этот маленький мир.

Ли Тяньянь вздохнул, погладил юношу по растрёпанным волосам и лёг рядом:

- Спи.

Поняв, что господин останется ночевать, Чэн Ци почувствовал, как сердце бешено колотится. Немного погодя он набрался смелости и украдкой коснулся пальцем тела Ли Тяньяня. Убедившись, что тот действительно рядом, он наконец уснул с блаженной улыбкой.

Когда дыхание Чэн Ци стало ровным, Ли Тяньянь открыл глаза. Он посмотрел на палец, всё ещё лежащий на его руке, и мягко улыбнулся, не прогоняя юношу.

На следующий день Инь Чжун попрощался с Чэн Ци. Юноша был искренне рад за него и, не раздумывая, снял с него «призрачную печать», отпуская на перерождение.

С того дня Сяо Лю и Ли У больше не упоминали о той ночи. Тань Э, получив Записи о культивации душ, тоже стала чаще практиковаться в своей комнате. В усадьбе снова воцарился покой, но в воздухе уже чувствовалось, что всё вокруг неумовимо меняется.

Однажды, когда Ли У пытался вежливо отказать очередному посетителю, к воротам подъехала карета, из которой вышла знатная дама и попыталась ворваться внутрь. Ли У тут же преградил ей путь:

- В наше поместье не принимают гостей, прошу вас, госпожа, ступайте прочь.

- Прочь? Знаешь ли ты, с кем говоришь? Я родная мать Чэн Ци! Ты, слепец, уже не раз не пускаешь моих слуг - кто дал тебе такую наглость? Уж не тот ли ублюдок Чэн Ци приказал так поступать? - госпожа Ло, не стесняясь любопытных прохожих, начала осыпать слугу бранью.

Услышав грязные оскорбления в адрес своего хозяина, Ли У нахмурился:

- Господин Чэн - супруг нашего господина, прошу вас, проявите уважение.

- Если бы не я, где бы он был сейчас?! Скажи Чэн Ци, что если он не выйдет и не пригласит меня немедленно, то он просто неблагодарный сын! - госпожа Ло упёрла руки в бока, чувствуя себя хозяйкой положения. Она была уверена: если заклеить Чэн Ци позором неблагодарности, Ли Тяньянь наверняка вышвырнет его на улицу.

- Наши хозяева сейчас заняты, я не могу их беспокоить. Если у вас срочное дело к младшему фулану, я могу передать ваши слова, но впускать вас не имею права, - Ли У не собирался отступать перед её напором.

<http://bllate.org/book/14216/1869491>